

МИМ

АРСЕЛЬ

МАРСО

НАШИ ГОСТИ

Марсо в гримерной. Спокойно, медленно, сдержанно рассказывает он (без мимики и жестов!) о своих гастролях:

— В пятый раз приехал я в Советский Союз. Ранее выступал в Москве, Ленинграде, Харькове, Кишиневе, Ереване, Баку, Сочи... И всюду у меня много друзей. Рад новым встречам с советскими зрителями, своему первому приезду в Одессу.

— КАК ВЫ СТРОИТЕ СВОЮ ПРОГРАММУ?

— Первое отделение — это пантомима стиля. Аналогично тому, как солисты балета в па-де-де показывают свое виртуозное мастерство. У меня традиционный белый костюм и маска мима XIX века. Все герои моих пантомим — персонажи символические. Обобщенные образы. А вот во втором отделении зрители встречаются с Бипом. Этот персонаж я создал в 1947 году. Мой любимый герой выступал перед зрителями 65 стран, побывал на пяти континентах. Бип немного похож на Дон-Кихота. Он наивный, простодушный, веселый, добрый... Сражается с «ветряными мельницами» на своем жизненном пути. Продолжаю создавать для Бипа новые миниатюры. Такие же, как и полюбовавшиеся зрителям — «Бип — укротитель», «Бип — уличный музыкант», «Бип — самоубийца», «Бип на велико-светском вечере...»

Раскрою один секрет. Хочу создать миниатюру «Бип в Одессе». О ней читатели «Знамени коммунизма» узнают позднее.

— ВЫ ВЫСТУПАЕТЕ НА СЦЕНЕ БЕЗ ПАРТНЕРОВ И ДЕКОРАЦИЙ, ГЛАВНОЕ ДЛЯ ВАС — ЖЕСТ. ПОЖАЛУЙСТА, РАССКАЖИТЕ О ЗНАЧЕНИИ ЖЕСТА, О ВАШЕМ ИСКУССТВЕ.

— В своем существе жест —

это явление, опирающееся на физическую основу человеческой природы. Но ореол поэзии тем ярче, чем более гармоничен выполненный жест, он — сама музыка и как бы видимое эхо душевных движений актера.

— Когда мы говорим об ореоле, о дыхании поэзии, то имеем ввиду не только мимов античной эпохи, средневековья, XVIII века, но и современных нам мимов. Этот вид искусства рождает у нас неясные мечты, он одновременно конкретен и абстрактен, он вызывает воспоминания и создает представления, он стремится к слиянию с вселенной со снисходительностью риторика и непринужденностью поэта, настойчиво предлагающего окружающим свои стихи. Нужно подчеркнуть лирическую основу любого актера-мима и вещам, наряду с полным отождествлением с окружающей средой. Дыхание поэзии обволакивает все созданные им контуры и формы, повышая тем самым уровень его театрального мастерства. Можно многое сказать и о выразительности взгляда, который передаются чувства и мысли, различные состояния и ощущения. Театр мима, как и всякий театр, это прежде всего театр человека!

— МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ВО ФРАНЦИИ ЕСТЬ «ТЕАТР МАРСЕЛЯ МАРСО». РАССКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, О НЕМ.

— Да, такой театр был. Работа в нем составляет один из трех разделов моей творческой жизни. С этой труппой я выступал пятнадцать лет. В театре пантомимы шли спектакли, пьесы, написанные для нашего коллентива. Мы инсценировали произведения мировой классики. В репертуаре была и «Шинель» Н. В. Гоголя. Но театр, к сожалению, распался: не было средств для его существования, никаких субсидий нам не давали. И вот я уже десять лет — с 1963 года — выступаю в

концертах. Вместе со мной участвует один из актеров театра — Пьер Верн.

— ЕСТЬ ЛИ У ВАС УЧЕНИКИ?

— Я руковожу школой. Конечно, трудно вести постоянно такие занятия. Я всегда на гастролях. Но уже воспитал немало артистов. Хочу отметить, что в Советском Союзе уделяется большое внимание искусству пантомимы — есть ансамбли, учебные студии, экспериментальные театры. Будучи на днях в Ленинграде, я встретился вновь с мастером пантомимы — Арнадием Райкиным.

— ВАШЕ КРЕДО В ИСКУССТВЕ?

— Искусство пантомимы не имеет языковых границ. Его понимают люди всех национальностей. И я стремлюсь в своих концертах к демократическим и реалистическим принципам, к гуманизму; мои герои — к счастью, свободе, радости.

— МАРСЕЛЬ — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ВАШЕ ИМЯ, НО И НАЗВАНИЕ ГОРОДА — ПОБРАТИМА ОДЕССЫ. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ОБ ЭТОМ?

— Не только знаю, но и горжусь. Культурный обмен между этими городами-побратимами еще больше укрепит традиционную дружбу народов Франции и Советского Союза. Радостно, что одесситы тепло и сердечно принимали делегацию Марселя во главе с мэром города. Я с интересом знакомлюсь с Одессой.

Марсель Марсо берет мой блокнот. И делает рисунок с традиционным портретом Бипа. «Это дружеский привет одесситам», — говорит парижский гость, завершая рисунок автографом: «Читателям газеты «Знамя коммунизма» — от всего сердца. Бип — Марсель Марсо».

И. ИЛЮШИН.
Фото Я. Левита.

В СОВЕТСКОМ Союзе с большим успехом проходят гастрольные выступления известного французского артиста Марселя Марсо. Они начались недавно в Ленинграде. А в эти дни с талантливым мастером знакомятся одесситы. Это первая встреча с чародеем древнего и вечно молодого искусства пантомимы. Парижский мим выступает на сцене оперы, зал которой переполнен.

Мы привыкли к тому, что в этом «золотом зале» всегда звучит чудесная музыка. А вот выступления Марселя Марсо проходят почти в полной тишине, на пустой сцене. Но мы видим созданные у нас на глазах портреты его героев, «слышим» их голоса.

Гость из Франции показывает новеллы, небольшие пьесы, бытовые зарисовки. И каждая из них наполнена большим содержанием — философским смыслом, светлым лиризмом, или тонким юмором. Марсель Марсо глубоко и правдиво передает чувства и мысли своих героев, покоряя зал блистательным мастерством. Искусство парижского артиста про-

никнуто гуманизмом, наполнено мыслью, дыханием поэзии.

В большой программе вечера — пантомимы «Трибунал», «Клетка», «Бродячий акробат», «Сотворение мира», «Детство, юность, старость, смерть»... Второе отделение полностью отдано Бипу. Это имя веселого, доброго простодушного бродяжки — героя пантомим. Названия миниатюр говорят

сами за себя и в пересказе не нуждаются. В каждой Марсель Марсо создает яркие рельефные образы. Красноречивый жест, выразительная мимика, кантилена движений подчинены главному — раскрытию человеческого чувства, воплощению окружающего материального мира.

...Перед началом концерта мы беседуем с Марселем

